

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КРИЗИСЫ В БЕЛАРУСИ

Л.П. Зенькова*

Аннотация. Обобщены многолетние наблюдения за экономическими циклами и их кризисной фазой в Беларуси за период 2003–2022 гг., раскрыты их причины, сферы проявления, сопутствующие факторы. Изучен мировой опыт выделения перечня лидирующих индикаторов кризисов, на этой основе определена его специфика для республики. Подведены итоги авторских попыток предвидеть наступление очередного кризиса с помощью нелинейных прогнозов динамики ВВП за период 2002–2016 гг. С учетом влияния основных циклообразующих факторов осуществлен прогноз циклической макродинамики на 2023 г.

Ключевые слова: кризис, экономический цикл, циклическая волна, макродинамика, прогнозирование, Республика Беларусь.

JEL-классификация: A10, E30.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-4-17

Материал поступил 4.05.2023 г.

Современные теории экономических циклов. Исследованиям экономических циклов посвящено множество работ, история их изучения насчитывает уже несколько столетий. Однако до сих пор нет единого мнения о причинах и механизме разворачивания циклов. При этом созданы различные концепции, объясняющие существование экономических циклов и их причины.

Но когда мы говорим о кризисах, мы имеем в виду так называемые циклические волны как результат регулярно повторяющегося процесса смены конъюнктуры. Ряд других определений ученых идут вразрез с данной трактовкой. На основе обобщения можно выделить наиболее распространенные определения цикла: это механизм взаимодействия толчков и долгосрочного движения хозяйственной системы¹; это период определенного времени (Rebelo, 2005); это регулярно повторяющийся процесс в экономике (Зенькова, Новиков, 2019), последовательность изменений².

¹ Tinbergen J. 1950. *The Dynamics of Business Cycles*. Chicago: University of Chicago Press. Chapter 4.

² Хансен Э. 1959. *Экономические циклы и национальный доход*. Москва: Издательство иностранной литературы.

До сих пор не существует единого мнения в отношении:

- а) выделения границ фаз циклов (по отдельным показателям или их совокупности);
- б) количества фаз экономического цикла;
- в) отбора среди циклообразующих факторов только экономических или дополнительно социальных, природных, политических факторов.

Следует отметить, что циклические колебания сами по себе еще не являются экономическим циклом. Циклические колебания (регулярные, с относительно устойчивой частотой и амплитудой) могут возникать под влиянием как сезонности, так и, например, политических процессов.

Сам экономический цикл характеризуется соответствующими четкими фазами спада и подъема в экономике в целом, наблюдаемыми как минимум в течение нескольких месяцев, в то время как циклические колебания могут наблюдаться в качестве сверхкоротких или сезонных повторяющихся волн макродинамики. Так, в США еще с начала 2000-х годов фаза кризиса признается наступившей лишь тогда, когда спад в динамике национального производства наблюдается не

* Зенькова Лариса Петровна (Lovekak@mail.ru), доктор экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-1959-430X>

Для цитирования: Зенькова Л.П. 2023. Экономические циклы: теоретическое наследие и современные кризисы в Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–17. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-4-17

менее 3 кварталов (Rebelo, 2005). Речь идет о так называемых деловых циклах, чья циклическая волна составляет 6-8 лет, относящихся согласно общепринятой классификации к циклам среднесрочного характера. Для долгосрочных циклов продолжительностью 20, 45–65 лет датировка кризиса принципиально другая.

Однако между циклическими колебаниями и экономическими циклами все же существует прямая связь. Циклические колебания при взаимном последовательном наложении, синхронизации и взаимодействии способны вызвать экономический спад: в физике (раздел волновой динамики, занимающийся изучением распространения волн в различных средах) хорошо знаком эффект интерференции волн.

Отсутствует также единство взглядов среди экономистов в отношении как диагностики фаз экономического цикла, так и их количества.

Чаще всего в научной литературе экономический цикл исследуется как так называемый бизнес-цикл (деловой цикл, называемый иногда циклом Жюгляра). Объясняется это рядом причин. Во-первых, он четко влияет на обозримое будущее любого бизнеса в рамках жизненного цикла производимого товара (последний продолжительностью 3-4 года укладывается, согласно концепции Р. Вернона, в бизнес-цикле дважды). При моральном

старении традиционного товара требуется интенсивное вливание инвестиций для его совершенствования, что и объясняет наступление спада длительностью 3-4 года, получившего в литературе название волн Китчина.

Во-вторых, продолжительность жизненного цикла товаров длительного пользования (бытовой техники, автомобилей) более значительна – это 6-8 лет, он усугубляет каждые вторые 3-4-летние спады. На это обратил внимание еще в 60-е годы XX в. крупнейший исследователь циклов и основатель ведущей теории циклов, инвестиционной, Э. Хансен в работе «Экономические циклы и национальный доход». Со временем об этом подзабыли. Даже для Республики Беларусь, пошедшей по пути рыночных преобразований, данное явление тоже оказалось характерным (рис. 1, 2).

Американские экономисты обнаружили такой же цикл в поведении потребителя. В результате в модели циклообразования был введен параметр эволюции потребительских предпочтений (Eichenbaum, Singleton, 1986).

Здесь следует отметить периодичность наступления кризисов и рецессий в последние годы в белорусской экономике: 2009 г., 2011 г., 2015–2016 гг., 2020 г. (прослеживается продолжительность циклической волны в 3-4 года).

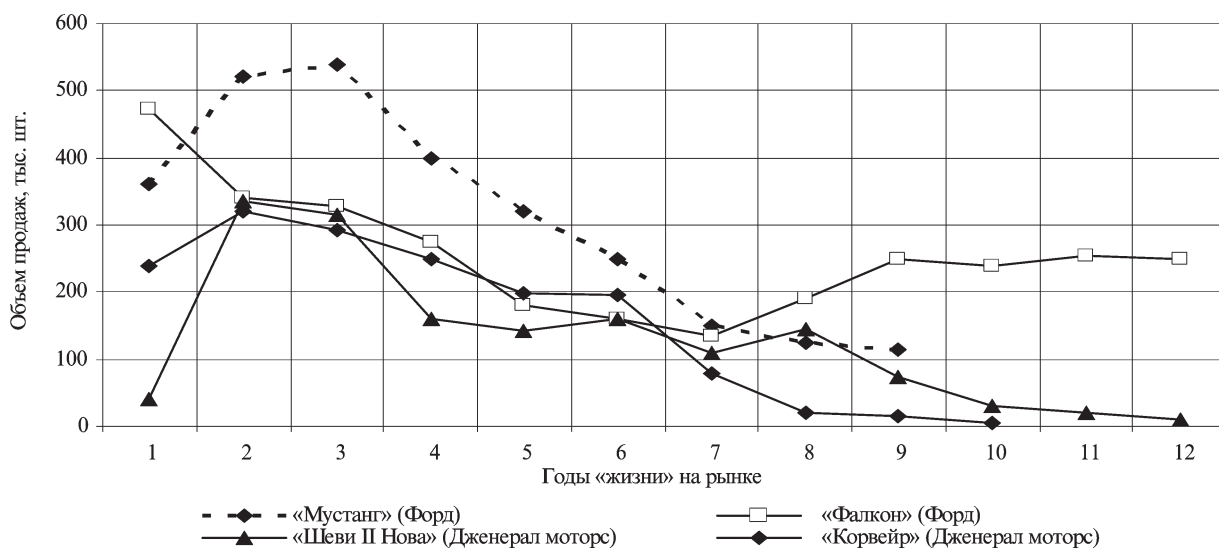

Рис. 1. «Жизненные циклы» некоторых автомобилей американских транснациональных корпораций
 Источник: Котлер Ф. 2007. *Основы маркетинга: краткий курс*. Москва: Издательский дом «Вильямс». С. 280.

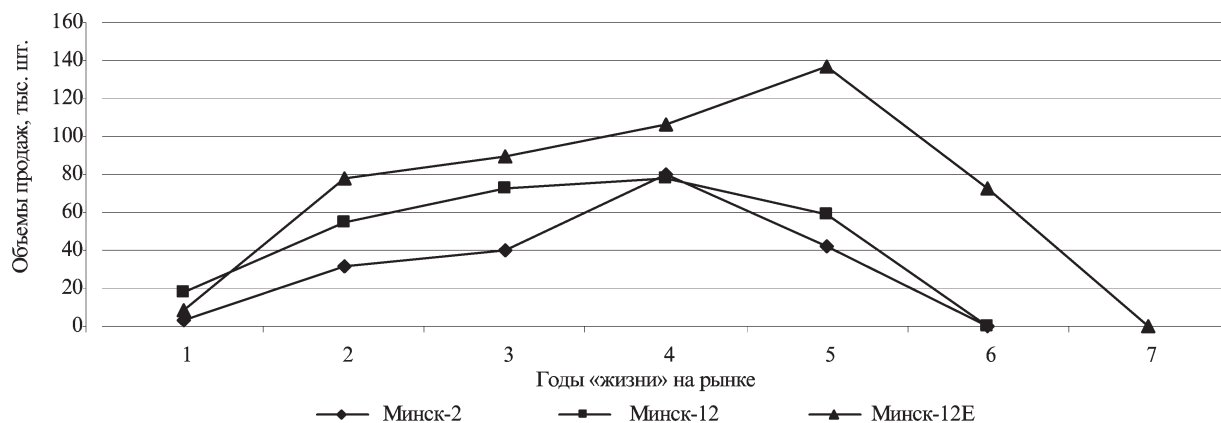

Рис. 2. Результаты исследования продолжительности «жизни» холодильников как товаров на белорусском рынке

Источник. Авторская разработка.

В-третьих, антициклическая политика насчитывает уже почти столетие, незначительные 3-4-летние спады правительства научились сглаживать. Поэтому упоминание о 3-4-летних циклах встречается в современной научной литературе достаточно редко.

Обобщая имеющиеся исследования экономических циклов и форм их проявления, можно выделить следующую классификацию циклических волн:

1) сверхкороткие, сезонные (от 1-2 кварталов до до 1,5-2 лет);

2) краткосрочные, или волны Китчина (3-4-5 лет);

3) среднесрочные, включающие циклы Жюгляра, или деловые циклы (6-8 лет); циклы Лабруса (10-12 лет); циклы Чижевского (11 лет); циклы Мура (16-24 года); большие долговые циклы Р. Далио (11-12 лет); строительные циклы, или волны Кузнецца (18-20-25 лет);

4) долгосрочные циклы, включая К-волны, или волны Кондратьева (45-65 лет); циклы Броделя (100-150 лет); волны Джозеля (300 лет); Снукса (400 лет); волны Тоффлера; циклы Тойнби и др. (Зенькова, Новиков, 2019. С. 18).

Обобщая исследования экономистов, циклы можно классифицировать и по другим признакам:

- по уровням экономики: циклы развития фирмы, организации (И. Адизес), жизненные циклы товара (Р. Вернон), отрасли (Н. Кондратьев), региона, национальной экономики, группы стран и пр.;

- по сфере проявления: структурные, инвестиционные (Р. Гудвин, М. Ловелл, Э. Хансен, Ю.И. Яковец), жилищные (С. Кузнец), ценовые, финансовые (М. Айольфи, М. Ален, Дж. Гордон), институциональные, аграрные и др.

В функциональном отношении можно выделить циклы:

- в развитии производительных сил: воспроизводственные циклы рабочей силы, уровня занятости, науки (С. Глазьев), образования, техники, технологий (Х. Генберг, Д. Дийк, Г. Менш, И.В. Рыжов), организации производства (А.И. Субетто);

- в совершенствовании экономических отношений производства, распределения, обмена. Это циклы уровня доходов (М. Эйхенбаум), накопления капитала (Л. Клименко), цикличности взаимодействия государства и рынка (М. Болдрин и Л. Кристиано, Ф. Мишкин);

- в совершенствовании институтов: уровня концентрации производства и конкурентной среды (Дж. Хенсон, Р. Хоукинс), развития форм собственности, государственных структур (А. Кальза, Н.Г. Барашов), стандартов экономического поведения, традиций (В.М. Симчера).

Белорусские ученые занимаются исследованиями различных типов циклов и влияющих на них факторов. Среди первых, кто изучал длинные волны, можно назвать И.М. Абрамова (2001)³. В свое время длин-

³ Абрамов И.М. 1993. *Экономические циклы и управление народным хозяйством (на примере развития советской экономики в 1951–1990 гг.)*: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Минск.

ные научно-технологические циклы исследовал А.В. Марков (Маркаў, 2004), волны Кондратьева – Л.Н. Давыденко, Э.М. Калинин⁴; длинноволновую цикличность, обусловленную сменой технологических укладов, – А.А. Быков (2014). Ряд экономистов в Беларуси изучают среднесрочные, деловые, или бизнес-циклы, точнее – отдельные аспекты, в основном факторное влияние на среднесрочные циклы: воздействие мировых кризисов – А.А. Пилютик, Ю.И. Енин (2014); взаимосвязь параметров рынка труда и циклов – А.В. Бондарь, М.Н. Базылева (2009); формирование среднесрочных циклов в финансовой сфере – К.В. Рудый (2003). Комплексный подход к исследованию среднесрочных экономических циклов на протяжении многих десятилетий, на основе статистических данных, используется в работах М.М. Новикова⁵.

Особенности белорусских краткосрочных циклов, их взаимодействие со среднесрочными циклическими волнами нами изучались на протяжении 2003–2022 гг. (Зенькова, 2006, 2009, 2015; Зенькова, Новиков, 2019). Прежде чем выделить эти особенности, следует остановиться на методологии циклообразования. Моделированием протекания циклов занимались очень давно, еще с 30-х годов XX в. В настоящее время более распространенными считаются динамические импульсные модели циклообразования. Согласно этому подходу, экономическая система получает импульс от действия какого-то фактора, иногда в режиме шока, затем спустя определенное время (лаг запаздывания) она реагирует изменением макроэкономических показателей динамики. И здесь важно четко выделить *причину* цикла, *сферу* проявления, а также циклические *факторы*, деформирующие ход циклической волны.

Обобщая исследования экономистов, можно утверждать, что одна часть факторов рассматривается среди «циклистов» как ис-

ходный импульс колебаний. Тогда как другой фактор или их группа выступает в качестве второстепенных сил, вспомогательных, деформирующих картину протекания фаз, влияющих на интенсивность смены фаз циклов друг другом. Именно поэтому, например, кризис 2007–2011 гг. часто называют то финансовым, то ипотечным, то глобальным.

Например, исследователи мирового финансового кризиса 2007–2011 гг. доказывают, что финансовые манипуляции привели к формированию огромных масштабов фактически виртуальных капиталов (Вайн, 2009)⁶. В то же время на исходную причину цикла указывало то, что в конце 2006 г. и начале 2007 г. началось снижение прибылей из-за замедления роста ипотечного рынка США (Нижегородцев, Стрелецкий, 2008. С. 51; Селицкая, 2009. С. 35). То, что изменение денежной массы не являлось первопричиной такого кризиса, а лишь промежуточным следствием, отмечал в свое время и американский ученый М. Вудфорд (2010. С. 23). В действительности многие экономические кризисы начинались не с финансовой сферы. «Денежная» причина циклов сомнительна и для объяснения энергетического, аграрных кризисов. Поэтому считать ее единственной причиной формирования кризисов явно нелогично.

Кризис 2022 г. тоже можно назвать финансовым, так как он проявился в нарушениях валютно-финансовых операций, однако основной его причиной явились политические события. Анализ экономической истории конца XX – начала XXI в. показывает, что исходными причинами большинства финансовых кризисов выступают нарушения производства и равновесия товарного рынка, функционирования институциональных структур.

Институциональные причины циклообразования исследованы и рядом белорусских экономистов. Однако только часть из этих разработок посвящена непосредственно процессу циклообразования.

В 70–90-х годах перед учеными-«циклическими» встала проблема признания роли государства и даже Национального банка в

⁴ Давыденко Л.Н., Калинин Э.М., Рубашный В.С. 2004. *Экономические циклы и инновации: материалы исследования*. Минск: Белорусский государственный педагогический университет. 58 с.

⁵ Новиков М.М. 2002. *Макроэкономические закономерности циклообразования, стабилизации и равновесного развития рыночных процессов (методология статистического моделирования и анализа)*: дис... д-ра экон. наук: 09.00.12. Минск.

⁶ *Мировой финансово-экономический кризис и его влияние на Россию*: материалы круглого стола. 2009. Доклады Института Европы. № 229. Москва: Институт Европы РАН. 103 с.

качестве циклообразующего фактора. Государство и в развитых, и в развивающихся странах проводит определенную социальную политику, успешно реализует антициклические меры воздействия. Отсюда поведение *государства* как экономического субъекта также может рассматриваться как циклообразующий фактор при моделировании кризиса. Анализ зарубежных работ свидетельствует, что уже в 80–90-е годы в рамках монетаристских идей в авторские модели циклообразования включался такой фактор, как поведение *государственного* сектора (Sims, 1980, 2006; Eichenbaum, Singleton, 1986; Calza, Monazelli, Stracca, 2007; Mishkin, 1982).

В настоящее время, по прошествии многих десятилетий применения антициклических пакетов правительствами развитых стран, уже нет такой острой необходимости в диагностике *краткосрочных* экономических кризисов, их научились сглаживать. Однако остались актуальными вопросы упреждения кризисных фаз *среднесрочных* циклических волн, хотя и они стали проявляться преимущественно в форме рецессий, а не кризисов. В связи с тем, что усилились процессы глобализации и интернационализации хозяйственной деятельности, усилилась и зависимость экономик государств от основных валютных курсов СКВ. Особую «ленту» в развертывание современных национальных кризисов внесли США.

В течение последних двадцати лет экономика США пережила три спада – в 1990–1991 гг., 2001 г., 2008 г. Во всех случаях на приближение верхней переломной точки указывает, наряду с другими показателями, значительное снижение темпа роста реального и номинального ВВП. В среднем годовой *темп* роста ВВП начинает снижаться за 4–5 кварталов до начала спада. Такой эффект получил название «эффекта Самуэльсона». Анализ динамики ВВП в Беларуси показал, что эффект Самуэльсона проявляется и в нашей экономике.

И как раз здесь возникает вопрос: почему в учебной и научной литературе речь идет о конкретных, узких промежутках времени, характеризующих переломные точки в макроэкономике ключевых показателей (о так называемых «Turning Points»)? Ясно, что пос-

ле воздействия любого фактора-импульса ответная реакция экономической системы следует не сразу, а спустя какой-то период (лаг запаздывания). Сам фактор воздействует на систему долго, с пролонгированным распределением ответной реакции на протяжении какого-то периода, обычно в течение нескольких кварталов и полугодий. Отсюда становится понятным, что «переломная точка» в динамике, когда положительная тенденция сменяется на противоположную, нисходящую, не может быть «точкой» в принципе. Речь может идти только о какой-то переломной «зоне» в макроэкономике, которая отражает продолжительность воздействия циклообразующего фактора на систему. Поэтому и отмечается эффект Самуэльсона, о котором речь шла выше.

Кроме того, в действительности имеет место воздействие не одного, а группы циклообразующих факторов. Амплитуда и частота ответных циклических колебаний макропоказателей явно не могут быть синхронными, поэтому в науке речь может идти только о переломной «зоне», но не о переломной «точке».

Из этого методологического подхода вытекают еще несколько моментов:

- рецессия есть также проявление частично скрытого кризиса, на отрицательную макроэкономическую динамику в котором наложилась положительная динамика какого-то другого фактора экономики и «размыла» четкие границы фазы циклической волны;
- совпадение во времени действия нескольких случайных факторов (полное или частичное) может спровоцировать наступление настоящей, всеобъемлющей кризисной фазы экономического цикла.

К сожалению, часто значимые научные открытия проявляют свою глубину гораздо позже. Так, еще в 30-е годы XX в. российский математик Е. Слуцкий доказал, что наложение случайных величин друг на друга в динамике имеет результатом циклоиду⁷. Понадобилось около 20 лет, чтобы на это открытие обратили внимание. Позже один из ведущих экономистов своего времени лауреат Нобелевской премии Ян Тинбер-

⁷ Слуцкий Е.Е. 1927. *Сложение случайных величин как источник циклических процессов*. Вопросы конъюнктуры. Т. III. Вып. III. С. 47.

ген отметил такую же возможность, дав интересное определение понятию экономического цикла: «Экономический цикл можно рассматривать как механизм взаимодействия беспорядочных толчков и экономической системы, обладающей способностью совершать циклические движения, посредством которых она приспособляется к такого рода толчкам»⁸.

В связи с формированием переломных зон в макроэкономической динамике следует отдельно остановиться на проблеме так называемых опережающих (лидирующих) индикаторов. Общеизвестно, что таковыми считаются те макропоказатели, в динамике которых наблюдались переломные зоны гораздо раньше. Причем чем раньше, тем большую ценность представляют такие показатели.

Обычно страны ОЭСР используют в качестве лидирующих (опережающих) индикаторов показатели объема денежной массы (M1, M2), фондовые индексы, инвестиции в новые проекты, реже – объем розничного товарооборота, индексы цен, ставки по кредитам, объемы кредитования, продолжительность рабочей недели. Кроме того, в каждой национальной экономике имеются свои, специфические лидирующие индикаторы. Например, не стоит даже пытаться использовать динамику фондовых индексов в странах, где рынок ценных бумаг находится пока в стадии становления. Лидирующие индикаторы могут быть получены не только на основе аналитики официальных статистических данных. Часть из них рассчитывается на основе экспертных, психологических оценок либо бизнесменов, либо потребителей и представляет собой разработанную по специальной шкале рейтинговую оценку экономических ожиданий, деловой активности, условий бизнеса и рисков, изменений в структуре потребительских расходов. Примерами таких разработок могут быть авторские системы индексов экономического настроения, индикаторов деловой активности, индексов предпринимательской уверенности (Митяков, Митяков, 2021. С. 30–31; Китрар, Лип-

кинд, Остапкович, 2020. С. 54–55; Щербина, Пересько, 2016).

В нашей республике, в частности, на основе конъюнктурных опросов рассчитывается индекс деловой активности уже более 25 лет НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, а также более 10 лет Национальным банком Республики Беларусь. Следует отметить, что лидирующие индикаторы кризисов в белорусской экономике также имеют специфику, на которой остановимся позже.

Современные кризисы в Беларуси

В истории независимой Республики Беларусь насчитывается не так уж много кризисных фаз экономических циклов (1991–1995 гг., 1999–2000 гг., 2009 г., 2011 г., 2015–2016 гг., 2020 г., 2022 г.). Делать какие-либо глобальные выводы из их уроков нужно осторожно, тем более что, на первый взгляд, они не имеют определенной частоты наступления. Для сравнения: основоположники Национального бюро экономических исследований США (NBER, основано в 1920 г.) У.К. Митчелл и В.Ф. Бернс изучили 18 циклов с 1876 по 1938 г., чтобы вывести некоторые закономерности для американских кризисных фаз⁹. Р. Далио, возглавлявший долгие годы Федеральную резервную систему США, к 2020 г. изучил 48 крупных долговых циклов (Далио, 2021. С. 17). Такого времени историей для исследований белорусских циклов не отведено: трансформация системы из административно-командной в рыночную – относительно ускоренный процесс в сравнении с развитыми экономиками, поэтому очередные спады и подъемы не похожи друг на друга.

Кризисные фазы экономических циклов Беларуси 2000-х годов коротко можно охарактеризовать следующим образом (табл. 1).

На протяжении 15 лет исследований циклов нами выделены надежные лидирующие индикаторы: инвестиции в основной капитал, денежные агрегаты M1 и M2, индекс потребительских цен, чистый экспорт, объем госрасходов из консолидированного бюджета. Наиболее ранним интервалом диагностики переломной зоны обладают денеж-

⁸ Burns A.F., Mitchell W.C. 1946. *Measuring business cycles*. National Bureau of Economic Research. New York. PP. xxvii.

⁹ Burns A.F., Mitchell W.C. 1946. *Measuring business cycles*. National Bureau of Economic Research. New York. P. 462.

Характеристика экономических кризисов в Беларуси за период после 2000 г.

Период	Причина зарождения	Основные сферы проявления	Сопутствующие факторы
2009 г.	Влияние мирового финансового кризиса, зародившегося на американском рынке недвижимости из-за непродуманной политики ФРС и породившего крах ряда банков	Промышленное производство	Снижение в несколько раз роста реальных располагаемых доходов, ускорение инфляции в 3-4 раза
2011–2012 гг.	Накопившееся физическое и моральное старение основного капитала	Валютный рынок, рынок импортируемых ресурсов	Предшествующая стимулирующая монетарная политика Нацбанка
2015–2016 гг.	Санкции против основного торгового партнера – России	Промышленное производство, социальная сфера	Рестрикционная политика Нацбанка
2020 г.	Пандемия COVID-19	Гостиничное хозяйство, транспорт, общепит, резкое снижение импорта и экспорта	Усиление санкций против России – основного торгового партнера
2022 г.	Усиление санкционного давления на Беларусь	Обрабатывающая промышленность, инвестиционная активность, грузоперевозки, оптовая торговля	Действие санкций против России – основного торгового партнера. Чрезмерная закредитованность экономики

Источник. Авторская разработка.

ные агрегаты – 11–12 месяцев, что позволяет правительству иметь достаточный период для применения упреждающих антициклических мер (Зенькова, Новиков, 2019. С. 143).

Из-за короткого периода исследования пока трудно определить, какие из них являются индикаторами для кратко-, а какие – для среднесрочных циклов. Тем не менее уже сегодня понятно, что часть лидирующих индикаторов, которые применяют развитые страны, в принципе не годится на роль таковых в Беларуси. Во-первых, все показатели фондового рынка ввиду непопулярности ценных бумаг и малого масштаба операций на фондовом рынке не могут реагировать как лидирующие диагностические показатели наступающего кризиса. Во-вторых, параметры рынка труда (продолжительность рабочей недели, уровень зарплаты, доходов, уровень занятости и безработицы) не могут также служить лидирующими индикаторами. Причин несколько: реализуемая государственная политика занятости, поддержки убыточных производств, наличие относительно значительной теневой экономики.

Анализ ведущих циклообразующих факторов выявил также особенности для Беларуси. Согласно нашим исследованиям, ока-

залось: если в 2000-е годы денежный агрегат M2 опережал переломные зоны динамики валового продукта на 11–12 месяцев, индекс потребительских цен – на 4 месяца, объем госрасходов – на 5–6 месяцев, инвестиций в основной капитал – на 6 месяцев, а колебания валютных курсов, объема чистого экспорта практически сразу же отражались на динамике ВВП и потому совершенно не годились на роль лидирующих индикаторов, то после 2011 г. ситуация немного изменилась. На опережение стали «работать» совершенно новые индикаторы, подтвердившие затем свою роль в формировании кризисного спада 2015–2016 гг. – удельный вес убыточных предприятий, сумма чистого убытка в расчете на 1 убыточное предприятие, объем просроченной кредиторской задолженности.

Кроме того, если ранее перед кризисом 2009 г. (рис. 3), валютным дефолтом 2011 г., а также в преддверии кризиса 2015–2016 гг. (рис. 4) резко, в несколько раз, возрастал объем чистой покупки физическими лицами инвалюты в банковской системе страны (проявляя тем самым усиливающуюся неуверенность в экономической ситуации и снижение индекса предпринимательской уверенности), то к 2020 г. этого уже не наблюдалось.

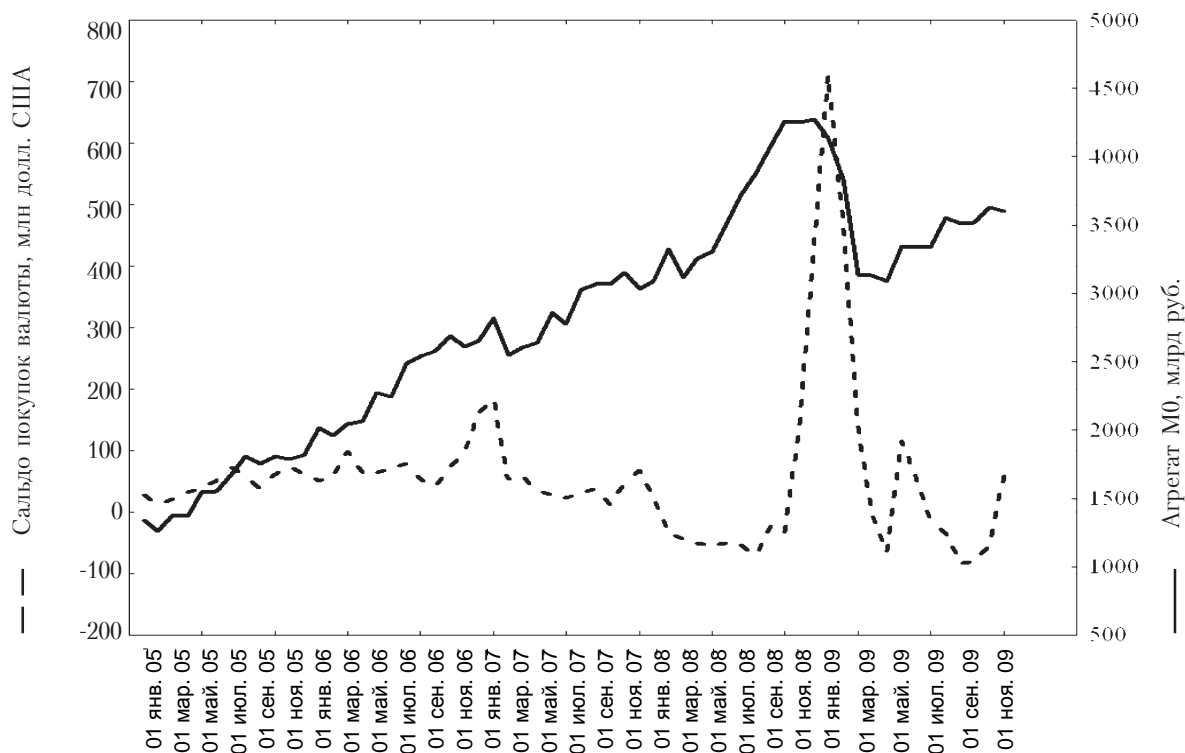

Рис. 3. Динамика сальдо чистой покупки иностранной валюты физическими лицами перед рецессией 2009 г.

Источник. Рассчитано по данным Национального банка Республики Беларусь.

Рис. 4. Динамика сальдо чистой покупки иностранной валюты физическими лицами перед кризисными 2015 и 2016 гг.

Источник. Рассчитано по данным Национального банка Республики Беларусь.

Следует также отметить, что практически все кризисные периоды в национальной экономике сопровождались не падением цен, как это наблюдается в мировой практике, а наоборот, их ростом.

Такая особенность экономики Беларуси вытекает из вполне понятной так называемой импортируемой инфляции предложения, передаваемой в экономику «на плечах» всевозрастающих цен на энергоносители и основное стратегическое промышленное сырье из зарубежья, в основном из России. Нивелировать такой негативный фактор с помощью модернизации производства и ресурсосбережения в краткосрочном периоде было непосильной задачей для национальных субъектов, в результате они шли по пути автоматического соответствующего увеличения цен на готовый товар, создавая тем самым известный механизм инфляционной спирали.

Кризис 2009 г. принято объяснять мировым финансовым кризисом, первые признаки которого почувствовала Россия в середине 2008 г., а Беларусь – в конце 2008 – начале 2009 г. Однако были и внутренние причины, выразившиеся в нарастании степени износа основного капитала, ускорении инфляции в разных сферах от 2 до 3 раз, особенно в сфере АПК¹⁰. Этот кризис проявился в виде рецессии. Абсолютного снижения роста ВВП к предыдущему году не было, но прирост в +0,2% назвать реальным положительным движением в экономике нельзя. Сокращение темпов роста основных показателей началось уже в IV кв. 2008 г. Четче всего кризис проявился в сфере промышленности: здесь впервые обнаружилось свертывание производства – минус 3,4% по сравнению с 2020 г. В остальном резких изменений не наблюдалось. Исключение – динамика реальных доходов и инвестиций в основной капитал: прирост был, но уменьшился по сравнению со среднегодовым значением до этого в 3–4 раза. Если учитывать, что краткосрочные циклы Китчина составляют 3–4 года и имеют инвестиционную природу, то из этого вытекала объективная неизбежность очередно-

го ожидаемого спада в конце 2011 – начале 2012 г.

Кризис 2011–2012 гг. часто в научной литературе замалчивается, поскольку абсолютного снижения объема ВВП не было. Однако отмечено резкое, шестикратное снижение темпов его прироста: в 2012 и 2013 гг. от +1,0 до +1,7% по сравнению с предыдущим годом. Не случайно один из родоначальников теории циклов Э. Хансен описал деловой цикл следующим образом: «...движения промышленности и деловой жизни протекают в форме циклов, сущность которых заключается в наличии повторяющейся (хотя и не через строго одинаковые периоды) последовательности *изменений*»¹¹. Таким образом, в определении фазы спада не предполагается абсолютное падение объемов ВВП, а возможны *изменения в темпах* роста. Считаем такую позицию достаточно обоснованной. Современные циклы на фоне антициклических мер государств представляют собой в большей степени изменения темпов роста, чем абсолютное падение объема производства.

Кроме того, рецессия 2011–2012 гг. была еще и подогрета не совсем продуманной политикой государства по планируемому к осени резкому увеличению «растаможки» покупаемых населением за рубежом автомобилей. В результате за май–июль 2011 г. из Беларуси вывезено инвалюты в несколько раз больше, чем в предыдущие месяцы. Чистое сальдо покупки физическими лицами инвалюты в июне уже пятикратно превысило сальдо февраля месяца, а к сентябрю 2011 г. составило 256 млн долл. США¹². Это и привело к 3-кратному росту курсов инвалюты, а значит, и к аналогичному росту импортируемого сырья и энергоносителей. По цепной реакции и без того ускорившиеся темпы роста цен дали небывалый прирост практически во всех сферах: прирост индексов потребительских цен составил за 2011 г. +108,7%, индексов производителей промышленной продукции –

¹⁰ *Бюллетень банковской статистики*. 2011. № 9. URL: https://www.nbrb.by/publications/bulletin/bulletin2011_9.pdf

¹¹ Хансен Э. 1959. *Экономические циклы и национальный доход*. Москва: Издательство иностранной литературы.

¹² URL: https://www.nbrb.by/publications/bulletin/bulletin2011_9.pdf

+145%, индексов производителей сельхоз-продукции – +146,5%, грузоперевозок – +150%¹³.

Нами регулярно формировались, в качестве информационного предупреждения для субъектов хозяйствования, многофакторные прогнозы циклической макроэкономики с учетом отобранных основных циклообразующих факторов. К последним на основании статистической аналитики мы отнесли: инвестиции в основной капитал,

денежные агрегаты, экспортную и импортную квоты, расходы из консолидированного госбюджета, индекс потребительских цен, налоговую нагрузку. В частности, нами предсказана фаза спада в 2009 г. (Зенькова, 2009. С. 195) (рис. 5).

К сожалению, запаздывание статистической информации, предоставляемой Национальным статистическим комитетом по объему ВВП, не позволяет точно предсказать глубину фазы спада циклической волны более чем за один год до начала. Однако по предварительным месячным данным возможно достаточно точно предвидеть время наступления кризиса (рис. 6).

¹³ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022: стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. С. 20.

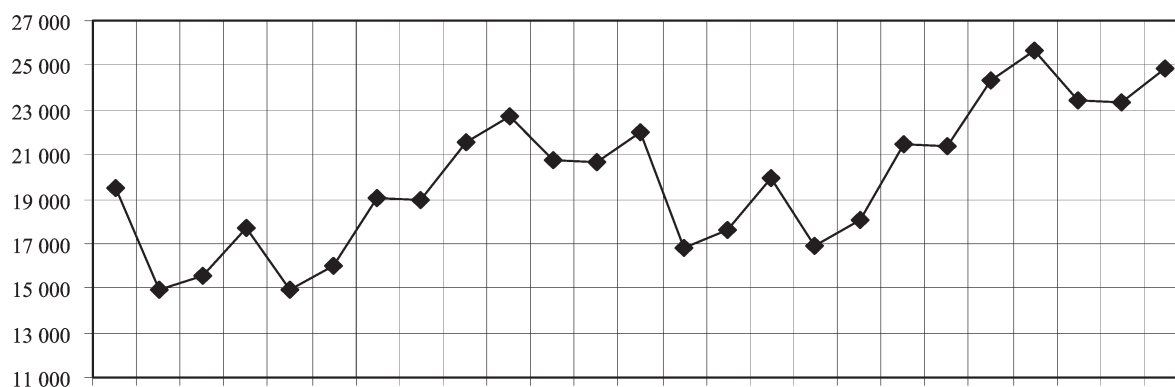
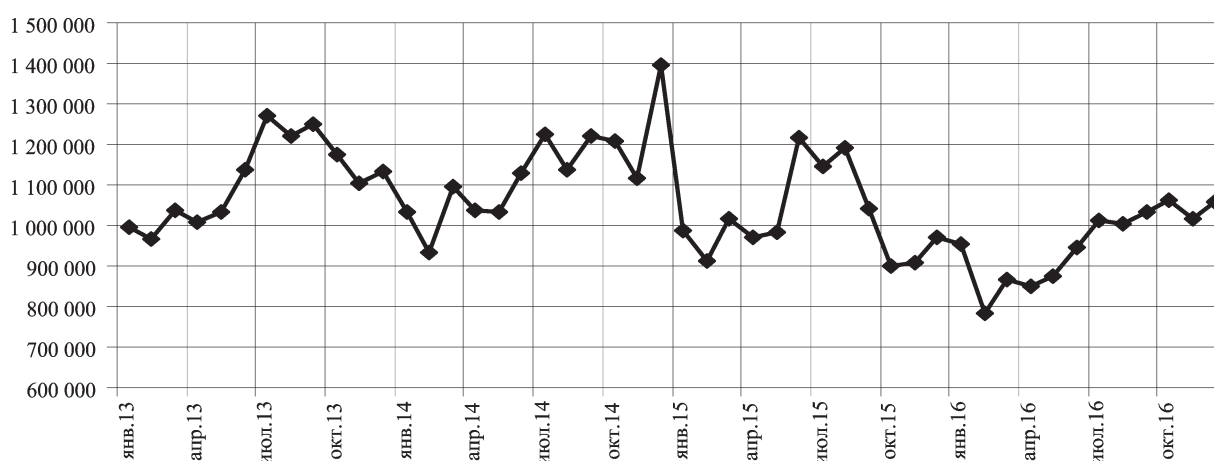

Рис. 5. Циклическая динамика реального ВВП на 2009–2010 гг. (дек. 1999 г. = 100), спрогнозированная с помощью программного продукта *Tramo/Seats-PDL* (статистическая база 2000–2008 гг.)

Источник. (Зенькова, 2009. С. 195).

Прогноз на 2015 г. – падение на -2,1%; факт. -3,8%;
прогноз на 2016 г. – падение на -6,4%; факт. -2,5%.

Рис. 6. Прогноз динамики реального ВВП Республики Беларусь на основе циклообразующих факторов и программного продукта *Tramo/Seats* на 2015–2016 гг., смоделированный на базе статистических данных за 2008–2014 гг., млрд руб. (дек. 1999 г. = 100), опубликован в 2015 г.

Источник. (Зенькова, 2015. С. 199).

В результате наступления кризиса удельный вес убыточных предприятий вырос к концу 2015 г. до 23,5%¹⁴.

Кризис 2022 г. связан с усилением санкционного давления на Беларусь и Россию как основного торгового партнера Беларуси. Прежде всего пострадали оптовая торговля (за январь–февраль 2023 г. сокращение составило минус 13,3% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.), грузоперевозки (сокращение на минус 33,6%), инвестиционная активность (объем инвестирования в основной капитал уменьшился к январю 2023 г. на 4% по сравнению с январем 2022 г.), обрабатывающая промышленность сократилась на минус 1,5%, ВВП в целом – на минус 3,6%¹⁵. Как следствие, очередной краткосрочный спад, инициированный свертыванием объема инвестирования, даже при неизменности внешних факторов, наступит в 2025 г. Вопрос будет состоять только в его глубине, смещении возможных сроков развертывания под действием случайных факторов.

Прогноз, осуществленный нами генетическим методом на основе эконометрического инструментария многофакторной полиномиальной авторегрессии с распределенным лагом, показал, что «дно» текущей кризисной ямы пройдено, за 2023 г. экономика выйдет на положительную вялую динамику в +0,2% прироста ВВП (итоги тестирования: DW-тест = 2,0219; $R^2 = 0,82$; Prob. = 0,0002).

Существенным недостатком подхода ученых к циклу является учет денежных факторов в формировании экономического цикла в качестве второстепенных (Мешкова, 2021; Бекулова, 2022)¹⁶. Анализ показывает, что даже подход монетаристов, несмотря на

отрицание активной регулирующей роли государства, является шагом вперед в моделировании циклов, так как ими сделана попытка объяснения краткосрочных и сверхкоротких циклических колебаний исходя из непродуманной финансовой политики правительства. Кроме того, у монетаристов изменения денежной массы инициированы *эндогенным* поведением центрального банка, отсюда фазы экономического цикла получают основу для непрерывного возобновления, что более реалистично.

Тем не менее данный подход также следует оценивать критически: денежная масса сама по себе не может характеризовать глубинную причину экономических циклов. Не следует забывать, что деньги выступают в качестве средства обращения, движения товаров. Отрыв динамики денежной массы от реального товарного потока не может быть бесконечным, он регулируется координационным механизмом системы и может объяснить механизм развертывания только некоторых кризисов (например, 2007–2011 гг.). В противном случае выходит: если банковская система способна эффективно регулировать денежную массу, то кризисов вообще возможно избежать.

Анализ экономической истории XX–XXI вв. показывает, что все финансовые кризисы по существу являлись экономическими, *общесистемными*. Изучение развертывания мирового финансового кризиса 2007–2011 гг. и кризиса 2022 г. показывает, что финансовые операции привели к формированию огромных масштабов фактически виртуальных капиталов. Кроме того, в реальности многие экономические кризисы начинались не с финансовой сферы. «Денежная» причина циклов, например, сомнительна при рассмотрении энергетического, аграрных кризисов.

Обобщение зарубежных исследований выявило учет цикличности поведения *государственного* сектора даже в работах монетаристского толка (Дж. Симс, А. Кальза, Ф. Мишкин). Возрастание в 70–90-х годах роли белорусского государства в регулировании социальной сферы, межгосударственных экономических отношений, успехи государственного антициклического регулирования фактически ставят перед учеными задачу

¹⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022: стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. С. 281.

¹⁵ *Социально-экономическое положение Республики Беларусь, январь–февраль 2023 г.* URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_67386/

¹⁶ Медведкина Е.А. 2021. Теоретическое осмысление причин возникновения мировых экономических кризисов. *Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире*. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск. С. 7–11; Куклин А.В. 2019. К вопросу о факторах циклического характера развития российской экономики. *Общество. Наука. Инновации (НПК-2019)*. Сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах. Вятский государственный университет. Т. 3. С. 536–542.

включения в модель циклообразования, наряду с Национальным банком, параметров экономического поведения *государства* как экономического субъекта.

* * *

Экономические циклы и их кризисная фаза возникают под влиянием множества факторов, среди которых фигурируют также фискальные и монетарные рычаги воздействия правительства и банковской системы на экономику.

В экономике Беларуси достаточно глубоко проявляются 3-4-летние экономические циклы, а не только так называемые деловые (6-8-летние), поэтому антикризисные меры правительства должны это учитывать.

Перечень опережающих (лидирующих) индикаторов кризиса для белорусской экономики, наряду с признанными в мире, содержит и специфические, касающиеся степени функциональной открытости, значительной регулирующей функции государства и ускоряющихся инфляционных процессов.

Апробация многофакторной модели циклообразования, проводимая нами на протяжении 15 лет, доказала возможность достаточно точной диагностики приближения кризисной фазы. Однако глубину предстоящего кризиса предсказать затруднительно из-за действия множества факторов, иногда случайного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Абрамов И.М. 2001. *Экономические кризисы-катастрофы и пути их преодоления*. Минск: Белорусский государственный экономический университет. 119 с. [Abramov I.M. 2001. *Economic Crises-Catastrophes and Ways to Overcome Them*. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet. (In Russ.)]

Бекулова С.Р. 2022. Две парадигмы кризисных процессов в мировой экономике в XXI веке. *Национальная безопасность / nota bene*. № 4. С. 15–24. [Bekulova S.R. 2022. Two Paradigms of Crisis Processes in the World Economy in the XXI Century. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. No 4. PP. 15–24. (In Russ.)] DOI: 10.7256/2454-0668.2022.4.38565

Бондарь А.В., Базылева М.Н. 2009. Регулирование трудовых отношений как фактор сглаживания амплитуды экономического цикла. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 104–117. [Bondar A.V., Bazyleva M.N. 2009. Regulation of Labor Relations as a Factor of Leveling the Economic Cycle Amplitude. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 104–117. (In Russ.)]

Быков А.А. 2014. Технологические уклады и пространственная составляющая экономического развития. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 114–126. [Bykau A. 2014. Technological Modes and the Economic Development's Spatial Component. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 114–126. (In Russ.)]

Вайн С. 2009. *Глобальный финансовый кризис: механизмы развития и стратегии выживания*. Москва: Альпина Бизнес Букс. 302 с. [Vine S. 2009. *Global Financial Crisis: Development Mechanisms and Survival Strategies*. Moscow: Al'pina Biznes Buks. 302 p. (In Russ.)]

Вудфорд М. 2010. Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза. *Вопросы экономики*. № 10. С. 17–30. [Woodford M. 2010. Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis. *Voprosy ekonomiki*. No 10. PP. 17–30. (In Russ.)] DOI: 10.32609/0042-8736-2010-10-17-30

Далио Р. 2021. *Большие долговые кризисы: принципы преодоления*. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 496 с. [Dalio R. 2021. *Big Debt Crises: Principles for Overcoming*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. 496 p. (In Russ.)]

Енин Ю.И., Пилюттик А.А. 2014. *Мировой кризис и преодоление его последствий для экономики средних и малых стран*. Минск: Право и экономика. 149 с. [Enin Y.I., Pilyutik A.A. 2014. *The Global Crisis and Overcoming its Consequences for the Economy of Medium and Small Countries*. Minsk: Pravo i ekonomika. 149 p. (In Russ.)]

Зенькова Л.П. 2006. *Циклы: теоретическое наследие и реалии трансформационной экономики Беларуси*. Москва. Интеграция. 304 с. [Ziankova L.P. 2006. *Cycles: Theoretical Heritage and Realities of the Transformational Economy of Belarus*. Moscow: Integratsiya. (In Russ.)]

Зенькова Л.П. 2009. *Цикличность в трансформационной экономике Беларуси: институциональный аспект*. Минск: ИВЦ Минфина. 320 с. [Ziankova L.P. 2009. *Cyclical Nature in the Transformational Economy of Belarus: Institutional Aspect*. Minsk: IVTs Minfina. (In Russ.)]

Зенькова Л.П. 2015. *Трансформационные экономики: кратко- и среднесрочные экономические циклы*. Минск. ИВЦ Минфина. 236 с. [Ziankova L.P. 2015. *Transformational Economies: Short- and Medium-Term Economic Cycles*. Minsk: IVTs Minfina. (In Russ.)]

- Зенькова Л.П., Новиков М.М.** 2019. *Кратко- и среднесрочные циклы: теория формирования, методология статистического моделирования и анализа на стадии образования и использования доходов, прогнозирование кризисов*. Минск: ИВЦ Минфина. 220 с. [Ziankova L.P., Novikov M.M. 2019. *Short- and Medium-Term Cycles: Theory of Formation, Methodology of Statistical Modeling and Analysis at the Stage of Formation and Use of Income, Forecasting of crises*. Minsk: IVTs Minfina. (In Russ.)]
- Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В.** 2020. Экономическое развитие и циклические настроения российских предпринимателей после рецессии 2014–2016 гг. *Вопросы статистики*. Т. 27. № 1. С. 53–70. [Kirtrar L.A., Lipkind T.M., Ostapkovich G.V. 2020. Economic Development and Cyclical Sentiment of Russian Entrepreneurs after the Recession in 2014–2016. *Voprosy statistiki*. Vol. 27. No 1. PP. 53–70. (In Russ.)] DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-1-53-70
- Маркаў А.В.** 2004. Прагназаваанне навукова-тэхнічнага прагрэсу і навукова-тэхнічныя цыклы. *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*. № 1. С. 35–40. [Markaw A.W. Forecasting of Scientific and Technological Progress and Scientific and Technical Cycles. *Vesti Natsyunal'nay akademii navuk Belarusi. Seryya humanitarnykh navuk*. No 1. PP. 35–40. (In Bel.)]
- Мешкова Т.Е.** 2021. Экзогенные причины макроэкономических кризисов и их последствия. *Фундаментальные исследования*. № 11. С. 140–145. [Meshkova T.E. 2021. Exogenous Causes of Macroeconomic Crises and Their Consequences. *Fundamental'nye issledovaniya*. No 11. PP. 140–145. (In Russ.)]
- Митяков С.Н., Митяков Е.С.** 2021. Анализ кризисных явлений в экономике России с использованием быстрых индикаторов экономической безопасности. *Проблемы прогнозирования*. № 3. С. 29–40. [Mityakov S.N., Mityakov E.S. 2021. Analysis of Crisis Phenomena in the Russian Economy Using Rapid Indicators of Economic Security. *Problemy prognozirovaniya*. No 3. PP. 29–40. (In Russ.)] DOI: 10.47711/0868-6351-186-29-40
- Нижегородцев Р.М., Стрелецкий А.С.** 2008. *Мировой финансовый кризис: причины, механизма, последствия*. Москва: Либроком. 64 с. [Nizhegorodtsev R.M. & Streletsky A.S. 2008. *Global Financial Crisis: Causes, Mechanisms, Consequences*. Moscow: Librocom. (In Russ.)]
- Рудый К.В.** 2003. Денежный цикл (теоретический аспект). *Белорусский банковский бюллетень*. № 25. С. 32–39. [Rudy K.V. 2003. Money Cycle (Theoretical Aspect). *Belorusskiy bankovskiy byulleten'*. No 25. PP. 32–39. (In Russ.)]
- Селицкая Н.М.** 2009. Типы антикризисной политики. *ЭКО*. № 6. С. 23–37 [Selitskaya N.M. 2009. Types of Anti-Crisis Policy. *ECO*. No 6. PP. 23–37. (In Russ.)] DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2009-6-23-37
- Щербинина Л.Ю., Пересько Ю.А.** 2016. Обзор методик по оценке индексов деловой активности. *Вопросы экономики и управления*. No 3–1. С. 52–55. [Shcherbinina L.Y., Peresko Yu. A. 2016. *Review of Methods for Assessing Business Activity Indices Economic and Management Issues*. No 3–1. PP. 52–55 (In Russ.)]
- Calza A., Monazelli T., Stracca L.** 2007. Mortgage Markets, Collateral Constraints, and Monetary Policy: Do Institutional Factors Matter? *CEPR Discussion Paper No 6231*. 57 p.
- Eichenbaum M.S., Singleton K.J.** 1986. Do Equilibrium Real Business Cycle Theories Explain Postwar U. S. Business Cycles? *NBER Macroeconomics Annual*. Vol. 1. 62 p. DOI:10.2307/3585163
- Mishkin F.S.** 1982. Does Anticipated Monetary Policy Matter? An Econometric Investigation. *Journal of Political Economy*. Vol. 90. No. 1. PP. 22–51.
- Rebelo S.** 2005. Real Business Cycle Models: Past, Present and Future. *Scandinavian Journal of Economics*. Vol. 107. No 2. PP. 217–238. DOI: 10.1111/j.1467-9442.2005.00405
- Sims C.A.** 1980. Comparison of Interwar and Postwar Business Cycles: Monetarism Reconsidered. *American Economic Review*. Vol. 70. Iss. 2. PP. 250–257. DOI 10.3386/w0430
- Sims C.A.** 2006. Limits to inflation targeting. *The Inflation Targeting Debate*. Chicago: University of Chicago Press. PP. 283–310.

ECONOMIC CYCLES: THEORETICAL LEGACY AND CONTEMPORARY CRISES IN BELARUS

Larisa Ziankova¹ (<https://orcid.org/0000-0002-1959-430X>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Larisa Ziankova (Lovekak@mail.ru).

ABSTRACT. The article analyzes the problems of ensuring macroeconomic balance in the Republic of Belarus, discusses the main factors and sources of imbalances, as well as economic policy measures aimed at combating them. The impact of the policy of macrofinancial stability and resilience pursued since 2014 on the state of the balance of the Belarusian economy is studied. The decisive role of structural policy for eliminating external and internal imbalances and ensuring balanced economic growth in the Republic of Belarus is substantiated. The main risks of increasing imbalances in the face of growing external pressure and forced structural transformation of the Belarusian economy are considered.

KEYWORDS: crisis, economic cycle, cyclical wave, macro-dynamics, forecasting, Republic of Belarus.

JEL-code: A10, E30.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-4-17

Received 4.05.2023

In citation: Ziankova L. 2023. Economic cycles: theoretical legacy and contemporary crises in Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–17. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-4-17 (In Russ.)
